
DOI: 10.31857/S0236200725050046

©2025 Д.Ю. ДОРОФЕЕВ

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ СЕГОДНЯ: ИСТОЧНИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРСОНАЛИЗМА

Дорофеев Даниил Юрьевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии. Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II. Российская Федерация, 199106 Санкт-Петербург, 21-я линия В.О., д. 2. ORCID 0000-0003-1583-454 dorofeev61@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию генезиса, проблем и перспектив развития современной философской антропологии. Первая часть статьи изучает сложное положение философской антропологии, связанное с распространением в европейской философии концепции «смерти человека» М. Фуко, антиантропологическими линиями в трансцендентальной философии Э. Гуссерля, фундаментальной онтологией М. Хайдеггера и структуралистской философией языка. На большом материале автор анализирует причины недостаточно продуктивной и эффективной рецепции и слабого развития философско-антропологического проекта в целом и конкретно Макса Шелера начиная с середины прошлого века. Автор считает, что необходимо актуализировать и проблематизировать философскую антропологию, исследовать ее границы, условия и возможности осуществления, способы обоснования

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00841, <https://rscf.ru/project/25-28-00841/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского

XX века осуществляется археологически выявляемая *тектоническая смена эпистем, антропологической на антиантропологическую, или языковую*.

С тех пор будущее философской антропологии во многом определяется тем, насколько она способна после «смерти человека» давать ответы подобным концепциям и решать проблемы собственного критического самоопределения. Действительно, философская антропология очень остро нуждалась и продолжает нуждаться в таком ответе, выполняющем функцию теоретического обоснования и частично апологии возможности своего существования. Ведь следует признаться, что положение ее было довольно неустойчивым и неопределенным, и эта турбулентность появилась еще до «смерти человека», лишь обострившей ее проблемы.

Для объяснения этого существует ряд взаимосвязанных причин. Макс Шелер (1874–1928), с именем и творчеством которого справедливо связывают возникновение современной философской антропологии, не успел в полной мере завершить свой замысел, написание фундаментального философско-антропологического сочинения. Но его творчество, и без такого труда масштабно представляющего исследование человека, могло бы оказать существенно большее влияние на европейскую философию и философскую антропологию, если бы не запрет нацистами его книг и позднее, начавшееся благодаря усилиям третьей жены философа Марии Шелер лишь в 1954 году, издание собрания его сочинений, до сих пор не законченное и очень медленно готовящееся [Scheler, 1954–2009]. К этому нужно добавить не системный, а скорее вдохновенно-спонтанный характер философского творчества Шелера, благодаря которому он не доводил свои интуиции до полной логической разработки, переходя к новым заинтересовавшим его темам. Свою роль сыграло отсутствие достойных учеников, которые бы были способны создать на основе его идей если не школу, то влиятельное направление. Ведь довольно часто встречающийся титул «школы немецкой философской антропологии», представленной именами Шелера, Плеснера и Гелена, является не более чем схемой, насильственно упорядочивающей мыслителей в рамках искусственно созданной идентичности. Можно предположить, что в последние годы Шелер оказался в определенном вакууме, идейно-мировоззренческом одиночестве. В итоге после Второй мировой войны шелеровская философия вообще и философская антропология в частности оказалась на задворках европейской философии, не выдерживая конкуренции с резко поднимающимися экзистенциализмом и философией науки, философией языка и структурализмом [Дорофеев, 2019: 53–59, 160–240; Frings, 2001: 11–12, 249–299].

Д.Ю. Дорофеев
Философская антропология сегодня: источники и перспективы со-временного персонализма

человеческую личность. Структурализм, подхватив скептическое отношение Витгенштейна к проблемам метафизики бытия и опираясь на лингвистические прозрения школы русского формализма и семиотики, стал абсолютизировать и деперсонализировать язык как отдельную замкнутую систему, по сути, независимую от человека. Таким образом, концепт «смерти человека» знаменовал собой *de facto* дискредитацию и фундаментальной философской антропологии не только со стороны французского структурализма, но и с позиции гуссерлевской феноменологии и особенно хайдеггеровской фундаментальной онтологии.

Впрочем, сложное положение философской антропологии имеет и внутренние причины. Даже те, кто поддерживал и представлял философско-антропологическую линию, зачастую сами же невольно подрывали ее значимость тем, как они ее понимали и осуществляли. Дело в том, что само понятие «философской антропологии» включает в себе опасный соблазн предельно широкого и якобы самоочевидного понимания, не требующего дополнительного самоопределения. В итоге философская антропология незаметно превращается в историческую и культурную антропологию, то есть рассмотрение человека в европейской истории и культуре, только на основе *par excellence* философских сочинений, понятий, проблем, установок. К тому же всегда можно заняться вопросом, как понимал человека тот или иной философ, и в исследованиях этих частных историко-философских вопросов (хотя и важных в своей сфере) может успешно затушевываться фундаментальная проблематика философской антропологии. Так, например, Михаэль Ландман в своей книге «Философская антропология» самой философской антропологии уделил лишь несколько страниц, а весь основной объем посвящен пониманию человека в разные эпохи, «религиозной антропологии», «антропологии разума», биологической и культурной антропологии [Landmann, 1982].

Другая крайность заключается в том, что философская антропология понимается *эссенциально*, как ответ на вопрос «кто есть человек», который предлагает автор исследования. В этом случае автор в той или иной мере талантливо обосновывает *свое общее понятие человека*, предлагая свой ответ на вопрос о сущности человека. *Объяснение* феномена человека здесь вновь выходит на первый план. Также философская антропология может попросту редуцироваться к философии, в построениях которой человек предстает лишь «разменной монетой» — языка или бытия, — и тогда уже и «Бытие и время», несмотря на отдельно заявленное Хайдеггером принципиальное отграничение [Хайдеггер, 1997а: 45–50], может рассматриваться как философско-антропологический

Д.Ю. Дорощев
Философская антропология сегодня: источники и перспективы со-временного персонализма

рассматривать его в контексте всего философского пути философа и с учетом христианского персонализма.

При этом важно, что такой фундаментальный философско-антропологический синтез не означает выдвигание и обоснование единой идеи человека. Макс Шелер рассчитывал представить в фундаментальной науке о «*сущности и сущностной структуре человека*» [Шелер, 1994: 70] (курсив Шелера — Д.Д.) *новый единый метафизический концепт человека*, который снял бы или по крайней мере ослабил проблематичность его бытия. Неудивительно, что и сам Шелер планировал издать в 1928–1929 гг. книгу под названием «Философская антропология», в которой предполагалось дать развернутое обоснование *новой метафизике человека* как самотрансцендирующего аскета жизни, вечного протестанта и «места» становления бога [Шелер 1994, 73, 161–192]. Но нам нужно принять и осознать *конечность, множественность, принципиальную неполноту и возможную неоднородность* философско-антропологических исследований. Речь, конечно, не идет об оправдании или возвышении принципа релятивизма, столь значимого для постмодернизма, который оборачивается аналитикой частных узкоспециальных вопросов и подвергает остракизму предельные вопрошания человеческого духа, боясь их как черт ладана. Скорее, нужно задуматься о *решимости и возможности* предложить актуальное для XXI века фундаментальное видение вопроса о человеческом бытии, которое избегало бы метафизического монизма и открывало бы горизонты для продуктивной полифонии. Собственно здесь эти принципы современной философской антропологии лишь повторяют, находясь с ними в некоей глубинной синергии, характеристики личностного понимания бытия человека, которое нельзя обрести в замкнутости и которое предполагает открытость Другому, диалогическую коммуникацию и интерсубъективность (как отмечает Г. Марсель, Хайдеггер, так много говорящий об «*открытости*», *Erschlossenheit*, бытию и истине, ничего не говорит об открытости другому человеку, например в опыте любви, полностью замыкая Dasein на самом себе: [Марсель, 2013: 177–180]).

Следовательно, не нужно бояться, что современная философская антропология не нацелена на полные и окончательные выводы, определения, идеи человека, ведь «она может светить, не будучи исчерпывающей, и она может служить постоянным путеводителем, не будучи догматичной. Она даже может быть ясной и пронизательной, не будучи точной» [Рикман, 1995: 74]. Может, поэтому точнее говорить не о философской антропологии, название которой невольно напоминает о схоластической универсальности *Summa Theologica*, а именно о *философско-антропологических*

Д.Ю. Дорощев
Философская антропология сегодня: источники и перспективы современного персонализма

и основания возможности ее (то есть самой личности) развертывания и осуществления в той или иной мере в опыте (о соотношении личности и личностности интересно пишет Н. Хенгстенберг: [Hengstenberg, 1960: 353–358]). Личность предстает здесь *полнотой* осуществленности личностности, и в этом усматриваются как аристотелевские принципы энтелехии, возможности и действительности, так и заветы православной эсхатологии и обожения. Суть подобной проблематизации видится не в том, чтобы догматически дать ответ на вопрос о сущности человека или выдвинуть свою идею человека, а в том, чтобы критически конкретизировать личность и философскую антропологию в целом в условиях современного этапа истории бытия.

Поэтому так важны работы, которые задаются подобными вопросами. Их, к сожалению, совсем немного. Одна из причин этого в том, что, как отметил Рикман, в философско-антропологической литературе «была заметна тенденция обращать больше внимания предмету, а не методу» [Рикман, 1995: 56]. А ведь критика — в кантовском смысле — философской антропологии должна предшествовать соответствующим исследованиям, которые, без всякого обоснования, придают себе это громкое наименование, тем самым неоправданно расширяя сферу его значений и неизбежно профанируя его смысл. Кстати, сам Рикман является одним из тех в современной философии, кто как раз поднял в своей статье 1985 года «Возможна ли философская антропология?» вопрос о границах, основаниях и принципах самой возможности философской антропологии, то есть по сути постарался применить методологические принципы кантовского критицизма к этой сфере, хотя основные его работы все же посвящены Дильтею и исследованиям гуманитарных наук (например: [Rickman, 1992]), и, как кажется, философская антропология не является его главным интересом. Также очень характерно, что уже упомянутый в самом начале нашей статьи сборник «Философская антропология сегодня» открывается именно статьей О. Больнова о методологических принципах философской антропологии [Bollnow 1972: 19–37]. Четко связывая рождение философской антропологии с 1928 годом, он видит в качестве ее основателей в «космологической перспективе» [Bollnow, 1972: 23] Шелера и Плеснера. Но сам Больнов считает, что принципы эти нужно уже менять, и если философская антропология (которую он даже оценивает как продолжение кантовской трансцендентальной философии) претендует на то, чтобы быть центральной философской дисциплиной, даже новой основой философии, она должна расширять критический трансцендентализм Канта и выйти за пределы выявления особого положения человека сравнительно с животным миром [Bollnow 1972: 22, 25–26].

Д.Ю. Дорофеев
Философская антропология сегодня: источники и перспективы современного персонализма

на себе самость. Ценность и подлинность личностного бытия человека определяется не частотой поставленного на автоматический поток употребления по отношению к себе понятия «личность», скорее наоборот. Как писал Габриель Марсель, «люди не обращались бы беспрестанно к идее “личности”, если бы личность не находилась на пути к исчезновению» (цит. по: [Цанер, 1995: 160]). Поэтому так важно именно сейчас не «играть словами», а задуматься о *личностной самоорганизации этоса* — конкретного человека и всей европейской культуры в целом (хочется надеяться, что Россия в этом может помочь Европе).

Конечно, *философия личности* может быть по-настоящему значимой дисциплиной, только если выражает собой самые насущные проблемы современного мира и положения человека в нем, являясь его чутким барометром. Но это возможно только при условии продуктивного обращения к тем *истокам*, которые, с одной стороны, подготовили современную ситуацию мысли, а с другой, позволяют актуализировать развертывание нового смысла личностного бытия человека. Поэтому сейчас я хочу кратко указать, в качестве ответа на якобы устаревшую неактуальность философского персонализма, на три источника, которые могут способствовать развитию философии личности в XXI веке.

Начну с самого очевидного и неоригинального — с *персоналистической философии XX века*. Хочу сразу уточнить, что для меня это понятие не сводится к французскому персонализму Э. Мунье, Г. Марселя, Ж. Лакруа, М. Недонселя, хотя, конечно, включает его в себя. Философский персонализм, очевидно, может иметь у разных мыслителей разные очертания, но, как кажется, в самом общем виде, его объединяет понимание личности как нередуцируемой, онтологически значимой ценности и особым образом организованного человеческого этоса, осуществляющегося в соответствующем способе существования и раскрывающем трансцендентный потенциал своего подлинного бытия. По всей видимости, хотя это, возможно, не может считаться абсолютно необходимым условием, такое рассмотрение человека полней и выразительней всего воплощается в *религиозно фундированной философии, и прежде всего христиански фундированной*. Поэтому к философскому персонализму, помимо указанных выше французских философов, можно причислить как таких русских религиозных мыслителей, как о. П. Флоренский, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, так и, конечно, Макса Шелера, который понимает *конечную человеческую личность* в свете *теоморфизма*, то есть отображающую собой Бога как полную, совершенную, абсолютную Личность [Шелер, 2022: 30–36]. Нужно понимать, что эти и ряд других философов впервые стали развивать фундаментальный проект «философии

Д.Ю. Дорофеев
Философская антропология сегодня: источники и перспективы современной персонализма

мысли XX века [Лаут, 2020]. Со-временность исихастского понимания человеческой личности подтверждается хотя бы тем, что и в наше время оно выступает живительным началом самых интересных и глубоких подходов. Назовем в этой связи лишь проект «*синергийной антропологии*», который Сергей Сергеевич Хоружий развивал с конца XX века до своей смерти в 2022 году, претворяя в нем оригинальный синтез мистико-аскетического паламитского богословия и неопатристики, с одной стороны, и подходов современной философии — с другой [Хоружий, 2008]. Неудивительно, что синергийную антропологию Хоружего зарубежные исследователи оценивали именно как философскую антропологию (Stoekl, 2019: 3–16). Личность в таких исследованиях предстает актуальным средоточием проблем.

Третий источник современного философского персонализма, наверное, для многих будет неожиданным — я имею в виду *позднюю философию Мишеля Фуко*. Кажется естественным при этом удивиться: как же главный «могильщик человека» может помочь возрождению и развитию философии личности? Действительно, часто до сих пор связывают Фуко прежде всего с его взглядами периода написания книги «Слова и вещи», об антиантропологической направленности которых мы уже упоминали выше. Но на самом деле философия французского мыслителя имеет и второй, во многом и подчас радикально отличный от «структуралистского», этап своего развития. Об этом открыто заявляет и сам Фуко в первой части введения ко второму тому «Истории сексуальности», который послужил таким рубликом между этими двумя этапами, с чем и была связана трудность и длительность его написания [Фуко, 2004: 5–21]. Именно с этого труда начинается обращение в многочисленных лекционных курсах Коллеж де Франс к тщательному и глубокому исследованию античной философии и культуры в целом в контексте «*субъективации истины*», «*герменевтики себя*», практик «*заботы о себе*» и «*культуры себя*», способов конституирования «Я» как морального субъекта. И еще важнее, что это изучение «технологий себя» раскрывало эстетическую составляющую образа человека и его существования как следствие его самоорганизации в качестве «субъекта» [Фуко, 2004: 18–19]. Опыт изучения личностных эстетических форм человека и особенно древнегреческих философов разных школ позволил М. Фуко прийти к развертыванию *эстетической значимости визуального личностного человеческого образа*. Поэтому актуальность визуального образа как манифестации способа бытия человека так полно и ярко раскрывается через обращение к взаимосвязи эстетики образа и этики жизни античного философа [Дорофеев, 2018: 200–207], но справедлива и для любого другого

Д.Ю. Дорофеев
Философская антропология сегодня: источники и перспективы современного персонализма

и именно онтологическое измерение может *придать или даже вернуть человеку личностный облик.*

Поэтому, *в-третьих*, так важна сейчас *максимально полная философская актуализация и проблематизация человеческой личности* с продуктивным задействованием всех возможностей современных мыслительных стратегий. Личность должна предстать квинтэссенцией всех насущных философских проблем, быть со-звучной дыханию и голосу нашего времени, и тогда, я уверен, через нее выявится и фундаментальная онтологическая проблематика. Как мне кажется, сейчас, когда уже принято говорить о визуализации современной культуры и жизни, этого можно достичь в направлении философско-антропологических и онтологических исследований целостного визуального образа человека, которые не будут ограничиваться семиотикой образа, изображений и его восприятия, а позволят сосредоточиться на *эстетической составляющей личностного бытия человека.* Это стратегия не эстетизма и эстетства, и даже подходы классической эстетики здесь серьезно переосмысляются. Речь идет о понимании феноменального чувственно воспринимаемого (др. греч. αἴσθησις) целостного *эстетического образа человека как манифестации его бытия.* Думается, что настало время раскрыть современные возможности и перспективы *философской антропологии сегодня*, которые, по моему мнению, лежат в области обновленного *фундаментального персонализма и эстетики человеческого образа.*

Д.Ю. Дорофеев
Философская антропология сегодня: источники и перспективы современного персонализма

Philosophical Anthropology Today: Sources and Perspectives of Modern Philosophical Personality

Daniil Yu. Dorofeev

DSc in Philosophy, Head of the Department of Philosophy.

Saint Petersburg Mining University.

2, 21st. Line V.O., 199106 St. Petersburg, Russian Federation

dorofeev61@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the genesis, problems and prospects for the development of modern philosophical anthropology. The first part of the article studies the difficult situation of philosophical anthropology associated with the spread in European philosophy of the concept of “human death” by M. Foucault, anti-anthropological lines in E. Husserl’s transcendental philosophy, M. Heidegger’s fundamental ontology and structuralist philosophy of language. Based on a large amount of material, the author analyzes the reasons for the insufficiently productive and effective reception and poor development of the philosophical and anthropological project in general and specifically of Max Scheler since the middle of the last century. Dorofeev D.Yu. believes that it is necessary

- Иоанн (Зизиулас) митр. Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви. М.: Свято-Филаретовский Православно-христианский институт, 2006.
- Ioann (Zizioulas) mitr. *Bytie kak obshchenie. Ocherki o lichnosti i Cerkvi*. [Being as Communication. Studies in Personhood and the Church]. Transl. from English. Moscow: St. Philaret Orthodox Christian Institute Publ., 2006.
- Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви. М.: Издательство ББИ, 2012.
- Ioann (Zizioulas), mitr. *Obshchenie i inakovost'*. *Novye ocherki o lichnosti i Cerkvi* [Communication and otherness. Further Studies in Personhood and the Church]. Transl. from English. M.: BBI Publishing House Publ., 2012.
- Лаут Э. Современные православные мыслители. От «Добротолубия» до наших дней. М.: Паломник, 2020.
- Laut E. *Sovremennye pravoslavnye mysliteli. Ot «Dobrotolyubiya» do nashih dnei* [Modern Orthodox Thinkers. From "Philokalia" to the present day]. Transl. from English. Moscow: Palomnik Publ., 2020.
- Малинкин А.Н. Концепция феноменологии Макса Шелера. Шелер vs Гуссерль. М.: Русская школа, 2019.
- Malinkin A.N. *Koncepciya fenomenologii Maksa Shelera. Sheler vs Gusserl'*. [The Concept of Phenomenology by Max Scheler. Scheler vs Husserl']. Moscow: Russian School Publ., 2019.
- Марсель Г. О смелости в метафизике: сборник статей / Сост. пер., с фр., вступ. статья. прим. В.П. Визгина. СПб: Наука, 2013.
- Marsel G. *O smelosti v metafizike: sbornik statej* [On Courage in Metaphysics: a Collection of Articles]. Comp., trans. from French, intr., approx. by V.P. Vizgin. St. Petersburg: Nauka Publ., 2013.
- Кант И. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6. М.: Мысль, 1966.
- Kant I. *Sobranie sochinenij v shesti tomah*. Т. 6 [Collected Works in 6 Vol. Vol. 6.]. Transl. from Germ. Moscow: Mysl' Publ., 1966.
- Кант И. Из рукописного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Kant I. *Iz rukopisnogo naslediya*. [From the Handwritten Heritage]. Transl. from Germ. Moscow: Progress-Tradiya Publ., 2000.
- Рикман Х.П. Возможна ли философская антропология? // Это человек: Антология / Сост. вступ. ст. П.С. Гуревича. М.: Высшая школа. 1995. С. 54–75.
- Rickman H.P. *Vozmozhna li filosofskaya antropologiya?* [Is philosophical anthropology possible? transl. from English] This is a man: Anthology. Comp., intr. by P.S. Gurevich. M.: Higher School Publ., 1995. P. 54–75.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с франц. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. Санкт-Петербург: А-скад, 1994.
- Foucault M. *Slova i veshchi. Arheologiya gumanitarnyh nauk* [Words and Things. Archeology of the Humanities, transl. from French], Trans. from French by V.P. Vizgin, N.S. Avtonomovf. St. Petersburg: A-cad Publ., 1994.
- Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий / Пер. с франц. В. Каплуна. М.: Академический проект, 2004.
- Foucault M. *Istoriya seksual'nosti. Ispol'zovanie udovol'stvij* [The History of Sexuality. Use of Pleasures]. Transl. from French by V. Kaplun. Moscow: Academic Project Publ., 2004.

Д.Ю. Дорофеев
Философская
антропология
сегодня: источ-
ники и пер-
спективы со-
временного
персонализма

Российская Академия Наук

ЧЕЛОВЕК

The Human Being
2025. Том 36, номер 5

Научный журнал

Учредители: Российская академия наук, Институт философии Российской академии наук
Издатель: Российская академия наук

Журнал основан И.Т. Фроловым в 1990 году

Главный редактор Н.Б. Афанасов

Редакционная коллегия

С.С. Аванесов (Великий Новгород), Т.В. Артемьева (Санкт-Петербург), И.Е. Гарбер (США),
А.Ю. Дудчик (Минск), К.Р. Вестфаль (Италия), А.И. Любжин (Москва),
В.С. Мартьянов (Екатеринбург), Е. Намли (Швеция), С.А. Никольский (Москва),
З.В. Островская (отв. секретарь, Москва), А.В. Павлов (Москва),
Н.Е. Покровский (Москва), Н.Н. Ростова (Москва), М.М. Шахнович (Санкт-Петербург),
Е.В. Сердюкова (Ростов-на-Дону)

Редакционный совет

Ф.Е. Ажимов (Москва), А.А. Гусейнов (Москва), В.С. Диев (Новосибирск),
А.П. Козырев (Москва), С.А. Коначева (Москва), О.В. Попова (Москва),
А.В. Прокофьев (Москва), Р.В. Светлов (Калининград), О.А. Матвейчев (Москва),
А.В. Смирнов (Москва)

Периодичность: 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-76826 от 01.10.2019

Российская Академия Наук

CHELOVEK

The Human Being
2025. Volume 36, Number 5

Scholarly journal

**Founders: Russian Academy of Sciences; Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
Publisher: Russian Academy of Sciences**

Journal founded by Ivan T. Frolov in 1990

Editor-in-chief — Nikolai Afanasov

Editorial Board

Avanesov S. (Yaroslav-the-Wise State University, Velikiy Novgorod), *Artemyeva T.* (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg), *Garber I.* (Saratov State University; Harvard University, USA), *Dudchik A.* (Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk), *Westphal K.* (Academia Europaea, Trieste), *Lyubzhin A.* (National Research University "Moscow Institute of Physics and Technology", Moscow), *Martianov V.* (Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg), *Namli E.* (Uppsala University, Sweden), *Nickolsky S.A.* (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow), *Ostrovskaya Z.* (Executive Secretary, *journal Chelovek/The Human Being*, Moscow), *Pavlov A.* (Higher School of Economics; Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow), *Pokrovsky N.* (Higher School of Economics; Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow), *Rostova N.* (Lomonosov Moscow State University, Moscow), *Shakhnovich M.* (St. Petersburg State University, Saint Petersburg), *Serdyukova E.* (Southern Federal University, Rostov-on-Don)

Editorial Council

Azhimov F. (Higher School of Economics, Moscow), *Guseynov A.A.* (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow), *Diev V.S.* (Novosibirsk State University, Novosibirsk), *Kozyrev A.* (Lomonosov Moscow State University, Moscow), *Konacheva S.* (Russian State University for the Humanities, Moscow), *Matveychev O.* (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow), *Popova O.* (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow), *Prokofyev A.* (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow), *Svetlov R.* (Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad), *Smirnov A.* (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Frequency: Bi-monthly

**Federal Communications, Information, and Media Oversight Service Registration
N ФС 77-76826, 01.10.2019**

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

А.В. Смирнов

**Значение когнитивного опыта незападных
больших культур 7**

В.А. Рыбин, А.А. Кожуховская

**Биомедицина и антропологические перспективы
современности 28**

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.В. Летов

Генетика и мораль 50

Д.Ю. Дорофеев

**Философская антропология сегодня:
источники и перспективы современного персонализма 65**

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

И.А. Аполлонов, О.Р. Тучина

**Восприятие городской среды мужчинами и женщинами
(на материале исследования жителей Краснодара) 83**

А.Г. Игнатьев, А.В. Углева

**Исследовательский синтез «человек-машина»:
эпистемологические и феноменологические аспекты
использования систем искусственного интеллекта в науке ... 99**

СИМВОЛЫ. ЦЕННОСТИ. ИДЕАЛЫ

С.Л. Бурмистров

Понятие кармы в мадхьямаке 121

ВРЕМЕНА. НРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

Е.С. Григорьева

**«Пытаясь проснуться»: представления о снах
как инструмент осмысления интернет-культуры 142**

М.Д. Голубов

**От cogito к Воображаемому:
лакановская критика картезианского субъекта
в контексте кожевского неогегельянства 160**

Т.Г. Щедрина, И.О. Щедрина

**«Детям моим»: понимание символов природы
в эпистолярном нарративе П.А. Флоренского 177**

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

С.А. Либерман

**Удерживая вместе разделенное:
между антропоконсерватизмом и встречей
с не-человеческим 185**

CONTENTS

THE PHILOSOPHY OF THE HUMAN

A.V. Smirnov

**The Cognitive Experience of Non-Western Big Cultures
and Its Significance 7**

V.A. Rybin, A.A. Kozhukhovskaya

Biomedicine and Anthropological Perspectives of Modernity 28

SCIENTIFIC RESEARCH

O.V. Letov

Genetics and Morality 50

D.Yu. Dorofeev

**Philosophical Anthropology Today: Sources and Perspectives
of Modern Philosophical Personality 65**

SOCIAL PRACTICES

I.A. Apollonov, O.R. Tuchina

**Perception of the Urban Environment by Men and Women
(Based on a Study of Krasnodar Residents) 83**

A.G. Ignatyev, A.V. Ugleva

**Human-Machine Research Synthesis: Epistemological
and Phenomenological Aspects of the Use of Artificial
Intelligence Systems in Science 99**

SYMBOLS. VALUES. IDEALS

S.L. Burmistrov

The Concept of Karma in Madhyamaka 121

TIMES. MORALS. CHARACTERS

E.S. Grigorieva

**“Trying to Wake Up”: Ideas About Dreams As a Tool
for Understanding Internet Culture 142**

M.D. Golubov

**From Cogito to the Imaginary: The Lacanian Critique
of The Cartesian Subject in the Context
of Kojève's Neo-Hegelianism 160**

T.G. Shchedrina, I.O. Shchedrina

**To My Children: Understanding the Symbols of Nature
in P.A. Florensky's Epistolary Narrative 177**

REVIEWS

S.A. Liberman

**Holding Together the Divided:
Between Anthroconservatism and the Encounter
with the Non-Human 185**